

Это утро было беспокойным.

Ровно в полдень, за исключением нескольких учеников-оценщиков зверей, дежуривших в приемной, все остальные отправились в главный оценочный зал ассоциации на простую церемонию.

Это была церемония, посвященная назначению их нового начальника.

Если бы Ван Цзи руководил чем-то подобным, он сделал бы это громоздким и как можно более грандиозным. Но Тан Линь была полной противоположностью тому, чем стремился быть Ван Цзи. Она была категорически против такой расточительности и хотела, чтобы все было просто.

Тем не менее, это была серьезная церемония.

Почти все ученики собрались в главном зале, их почти сотня. Присутствовали и трое старейшин.

Конечно, два официальных оценщика зверей, Лин Джин и Гао Цзян, тоже должны были присутствовать на мероприятии.

Вскоре после этого в холле появилась Тан Линь.

Она все еще была в пурпурных одеждах и с холодным выражением лица, выглядя как величественная холодная красавица.

По большей части вся ассоциация была рада тому, что их новый руководитель оказался отчужденной ледяной принцессой. Первая причина заключалась в том, что их новый шеф был красавицей, и, кроме того, жизнь во время правления Ван Цзи была тяжелой. Только подхалимы, такие как Чжан Хэ, имели шанс на продвижение по службе, в то время как остальные, которые были прилежными работниками, никогда не имели шанса на повышение.

Теперь, когда у них появился новый начальник, эта ужасная ситуация должна улучшиться.

Несколько учеников-оценщиков зверей на собрании отсутствовали.

Они были слишком глубоко вовлечены в планы Ван Цзи до такой степени, что их легко можно было идентифицировать как его сообщников. Когда им представилась возможность извиниться, они сдали Ван Цзи за возмутительные поступки, которые он совершил, поскольку у старика ни в коем случае не было чистого послужного списка.

Однако об этом знали только Тан Линь и старейшина Ду, и никто другой не был проинформирован.

Другими словами, с Ван Цзи было покончено. Так что забудьте о его попытках вернуться, он больше не мог даже сохранить свою квалификацию сертифицированного оценщика зверей.

Несмотря на юный возраст, Тан Линь обладала угнетающей аурой. Она произнесла простую вступительную речь и кратко представила себя. Она была настолько прямолинейна, что некоторые из присутствующих с трудом привыкали к такому изменению темпа.

«В любом случае, с сегодняшнего дня я буду работать вместе со всеми здесь, чтобы через честь и позор расширить нашу Ассоциацию Оценки Зверей в Кленовом Городе».

И это было ее заключительное заявление.

По сравнению с Ван Цзи, этот новый начальник был слишком эффективен в донесении своего сообщения. Если бы спикером был первый, его лекция продолжалась бы не менее получаса.

"Есть еще одна вещь, которую я хотела бы объявить!" Тан Линь резко сменила тему, повернувшись к Лин Джину, стоявшему в первом ряду.

«Оценщик нашей ассоциации Лин Джин сдал экзамен на звание оценщика зверей 2-го ранга, установленный штаб-квартирой. С сегодняшнего дня его ранг повышается. Оценщик Лин Джин, не могли бы вы подойти к стенду?»

Услышав это, толпа переключила внимание на Лин Джина. Никто не ожидал услышать это, поэтому все выглядели настолько же пораженными, насколько и завидовавшими Лин Джину.

Даже сам Лин Джин не ожидал, что Тан Линь выкрикнет его имя, не говоря уже об остальной толпе. Тан Линь не сообщила ему заранее, но сейчас было не время задавать такие вопросы. Сделав несколько шагов вперед, он подошел к Тан Линь.

Кто-то принес атласную тесьму на рукаве.

Эта полоса на рукаве была недавно сделана с четко вышитыми узорами двух звериных колец.

«Оценщик Лин, штаб-квартира утвердила окончательную проверку. Эта нарукавная лента оценщика зверей 2-го ранга только что прибыла сегодня утром, и я подумала, что это хорошая возможность передать ее вам, чтобы подбодрить всех присутствующих, и показать к чему нужно стремиться», — красноречиво сказала Тан Линь .

Тем не менее, было очевидно, как она использовала этот момент, чтобы прославить Лин Джина

в попытке компенсировать ранее непонимание его намерений.

Сказав это, Тан Линь лично помогла Лин Джину надеть повязку на рукаве, которая отражала его статус оценщика зверей 2-го ранга.

Аудитория внизу взорвалась поздравительными возгласами.

«Поздравляем, оценщик Лин!»

«Звание, которого оценщик Лин полностью заслуживает!»

Стоя среди толпы, Донг Хэ выглядел таким расстроенным, как будто съел муху, в то время как Цзя Цянь носила маску безразличия. При ближайшем рассмотрении можно было заметить беспомощность и зависть глубоко в ее глазах.

Многие оценщики зверей ранга 1 обнаруживают, что не могут перейти на ранг 2 за всю свою жизнь. Иногда это было потому, что им не повезло, но по большей части они просто не были достаточно способны сделать это. В конце концов, экзамен на 2-й ранг был не шуткой.

Цзя Цянь в настоящее время подвергается критике со стороны многих за кулисами. Слухи о ее романе с Ван Цзи стали появляться после того, как последний впал в немилость, и эти истории описывались довольно ярко.

Цзя Цянь не пыталась опровергнуть обвинения.

Опровергнуть подобные слухи было невозможно.

Полностью изменить чье-то мнение было одной из самых сложных вещей в этом мире. А еще сложнее было изменить мнение толпы.

Цзя Цянь призналась, что не может этого сделать.

Она даже не смогла сдать экзамен оценщика зверей первого ранга.

Но кто-то это сделал.

Кому-то удалось за короткий промежуток времени изменить свое нынешнее затруднительное положение и изменить всеобщее мнение о нем.

Цзя Цянь украдкой взглянула на Лин Джина, копаясь в своих воспоминаниях о днях, проведенных в академии. Она пыталась найти уникальные черты Лин Джина и понять, почему

он выжил, но ничего не могла придумать.

Тан Линь ненавидела тратить время понапрасну. После объявления о ее назначении шефом и повышении Лин Джина до оценщика зверей второго ранга собрание закончилось. Не было ни малейшей задержки, и это определенно произвело на всех хорошее впечатление.

Некоторые сообразительные люди могли бы сказать, какова была тактика Тан Линь. Несмотря на то, как молодо она выглядела, поскольку штаб-квартира назначила ее главой Кленового Города, она должна считаться достаточно способной для выполнения этой задачи.

«Оценщик Лин, оценщик Гао, зайдите на минутку в мой консультационный зал», — сказала Тан Линь перед тем, как собрание было распущено.

Лин Джин сделал паузу, а Гао Цзян почтительно поспешил за Тан Линь.

В консультационном зале Тан Линь села и жестом пригласила Лин Джина и Гао Цзяна тоже сесть.

Лин Джин легко подчинился, в то время как Гао Цзян казался сдержанным. Однако только Бог знал, было ли его благоразумие подлинным или всего лишь действием.

«Вы оба являетесь сертифицированными оценщиками животных нашей ассоциации, нашей опоры. Я надеюсь, что вы двое продолжите помогать нам в будущем», — прямо сказала Тан Линь. Она немного покопалась во внутренних делах ассоциации и получила приблизительное представление о том, что происходит, даже если не знала всей истории.

Она знала положение Лин Цзиня и немного понимала прошлое Гао Цзяна.

Все это время оба оценщика были в разногласиях друг с другом, в основном Гао Цзян угнетал Лин Джина. Но теперь, когда Лин Джин поднялся по служебной лестнице, возникла угроза дальнейшего внутреннего спора, и, будучи недавно назначенным главой, Тан Линь не собиралась решать такую проблему. Следовательно, она вызвала их обоих сюда, чтобы «примирить» их недовольство.

И Лин Джин, и Гао Цзян были достаточно сообразительны, чтобы понять, что означают слова Тан Линь.

Лин Джин был невозмутим, так как у него не было никаких проблем с Гао Цзяном. С другой стороны, хотя Гао Цзян чувствовал себя виноватым за свои действия, он решил выразить свое намерение поддержать Тан Линь.

Пока они вели себя нормально, этого было достаточно.

Выйдя из зала Тан Линь, Гао Цзян бросил взгляд на Лин Джина, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Ясно, что раньше его выражение лица было просто для того, чтобы доставить удовольствие их новому начальнику. Гао Цзян, несомненно, все еще не хотел признавать поражение, так как считал это унижительным шагом. Однако сейчас влияние Лин Джина было слишком подавляющим, чтобы он не мог сопротивляться.

Он мог только игнорировать своего двойника.

Как только он вернулся, Гао Цзян все больше раздражался, чем больше он думал об этом. Тан Линь была молода, но у нее был впечатляющий отец, поэтому он не мог ее обидеть. Но было ли это у Лин Джина?

Какие права имел человек, чтобы победить его в бою?

Что касается семейного прошлого, то Лин Джин не стоил упоминания. Что касается опыта, то Гао Цзян был официальным оценщиком зверей задолго до того, как им стал Лин Джин. И теперь статус Лин Джина в ассоциации превзошел его. Можно было только представить, как расстроился Гао Цзян, услышав о сплетнях по этому поводу.

«Однажды я обязательно сдам экзамен на повышение ранга 2».

Внезапно один из его подмастерьев сообщил ему, что снаружи его ждет гость.

Гао Цзян вышел, и его глаза мгновенно загорелись.

— Чэнь Ченг, почему ты здесь? Гао Цзян поздоровался с сердечным смешком.

Его искал Чэнь Ченг из Ассоциации Монахов. Оба мужчины, очевидно, были хорошо знакомы друг с другом и имели довольно хорошие отношения.

«Гао Цзян, я здесь, чтобы попросить вас об услуге. В вашей ассоциации есть паршивец по имени Лин Джин. Помогите мне преподать ему урок», — Чэн Ченг сразу же перешел к делу.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1891712>